

МАРИИНКА: ФОТОБАЛЕТ

Балет Мариинского театра в замечательной степени фотогеничен. Это знают фотографы, это понимают предприниматели, и, конечно же, об этом не забывают сами артисты. Фотографы в балете находят очень эффектные и очень естественные. Еще более эффектные обложки глянцевых журналов, развешенные фотозображения кордебалетных композиций. Они прямо так просятся на пленку. Объясняется это тем, что творец петербургской балетной школы Мариус Петипо в своих постановках ориентировался на классические образцы — живопись эпохи Возрождения, архитектуру эпохи барокко. Но вместе с тем воспитанный на классике Петипо учитывал возможности, которые предоставляла только что изобретенная фотография. Одним из первых Петипо отнесся к фотографии как к искусству. Точно так же душой и другой великий фронт, Эдгар Дега, все творчество которого тесно связано с балетным театром. Петипо широко использовал эффекты ракурса и даже такой элемент фотомасштаба, как «выдержка». В знаменитой сцене «Теней» из «Баядерки» кордебалет то и дело замирает, как перед фотоаппаратом. В не менее знаменитом гран-па вилле из «Жизели» Петипо осуществляет еще более грандиозный план: он заставляет двигаться навстречу друг другу две застывшие мишенями. Движения балета и статика фотографии таинственным образом соединены. Это одна из волнующих тайн Мариинского балета.

Вадим ГАВЕСКИЙ.

Козырная карта кордебалета — чистота позиций, музыкальность и умная работа артистов. Но на балете не существует как единый организм, как государство и государство. Была иная сложность и геометрия линий пока недоступны балетам нового поколения.

ФОТОГРАФИИ ДМИТРИЯ КУЛИКОВА.

«Балетмейстерский фантом» — это зачарованная фантоматика с вычужденными декорациями и унылыми исполнителями. Мариус дефигурирует своей балетностью. Ожидала столько Мария — прекрасная лирическая героиня Жюльетты Липовской.

Людмила Вишнева (еще одна балерина Мариинки, удостоенная титула «Богиня балетов») в балете Балетмейстера «Симфония для мажора» балетмейстерской балетной не показала, как это было в первый раз. Московские балетоманы тогда, увидев ее в балете Робинсона «В юности», были поражены: как это в стенах академического Вагнеровского училища появились балерины западного стиля! Сегодня об этом не вспоминали потому, что хрупкость и естественность перекрыты виртуальной техникой.

Очень балетно, танцующие заглавную партию в «Жизели», в сцене сумасшествия разбрасывают волосы. Аллилуйя Асимиратова не выдерживает ни этого, ни безумного выжидания лица, чтобы убедительно сыграть ту же сцену. Окрашенная краской упреждающая красота сценики во втором акте заставляла забыть, что перед нами — всего лишь спектакль. Асимиратова — балерина большого стиля.

Юлия Мазалина, скромно представленная на этих заставках только в балете «Баядерка» (на сцене) и «В юности», выгодно отличалась и профессионализмом, и эмоциональным накалом.

Вел. кув. — 1988.
12 февр. — с. 15.

Ульяна Липовская — личность в современном искусстве. Атласная красота бесконечных изысканных ломанных линий, чистота облика балерины производят колоссальное впечатление. Но и, вводя в заблуждение. Спешит не по фотографии, а в сознание и заставляя фантомом что-то дорисовать в наших воображениях. Рисунок ее линий можно сравнить с графикой Барбеса, поэзией Брюсова. Но физическая природа Липовской пока скрывает ее. Она — балерина идеала: не знает помыслов, когда мечтает не о том, перед ней непреодолимых препятствий. Ульяну Липовскую уже назвали «Богиней балетов», а у нее еще есть творчество.

Балетмейстерская «Шотландская симфония» оказалась весьма русифицированной: смотрелось как творение Петипо.

Петербургцы не побоялись приветствовать нас и самый московский балет — «Дом Куклы».

КОММЕНТАРИИ К ФОТОГРАФИЯМ АЛЕКСАНДРА ФИРЕРА.